

— Твой незаконнорожденный сын не проявляет к тебе уважения, так почему ты срываешь злость на мне? — не осталась в долгу госпожа Бай.

— Он сын мой и моего проводника, как он может быть незаконнорожденным? Советую тебе следить за своим языком, — Бай Цижун, отличавшийся вспыльчивым нравом, в гневе перестал выбирать выражения. — Ты ведь сама согласилась на всё то, что произошло годы назад, а теперь не перестаешь строить козни. Сначала ты навредила моему сыну, теперь вынуждаешь его не возвращаться домой. И не думай, что я не знаю, что ты натворила четыре года назад! Ты будешь довольна, только когда окончательно выставишь моего сына из дома семьи Бай и заставишь его отречься от меня?

— Если тебя что-то не устраивает, не нужно было выходить за меня замуж. Будто кто-то тебя заставлял.

Госпожу Бай от ярости кольнуло в груди. Её ментальная сила была невысокой, но разве это повод так с ней обращаться?

У мужа был другой проводник, причем такой, с которым была установлена ментальная связь. Но даже не посторонние, а её собственные родители и родственники считали, что в этом нет ничего страшного, и даже советовали ей смириться. Она стерпела ту женщину, но почему у них должен был появиться сын...

— Да, это моих рук дело. Но если ты была против, почему не открыла рот тогда, а?

Госпожа Бай закричала, срываясь на хрип:

— Мы с тобой стоим друг друга, так что не надо строить из себя любящего отца!

Они устроили грандиозный скандал. Бай Цижун от злости схватился за грудь, а госпожа Бай разнесла в щепки всё, что попадалось под руку. За что? Почему, если у всех них слабая ментальная сила, Бай Цзинь смог установить ментальную связь с Ци Жуном? У неё самой ментальная сила уровня А, так почему же она не смогла...

Тем временем Бай Цижуну вызвал к себе отец. Последовал суровый нагоняй, и гнев, кипевший внутри, стало почти невозможно сдерживать.

Во всём виноват этот щенок Бай Цзинь, да и семья Ци не лучше — даже не удосужились никого предупредить заранее.

Если бы они прямо сказали, что планируют такую свадьбу, он, Бай Цижун, ни за что не позволил бы Бай Цзиню терпеть такое унижение, уж он бы нашел способ прижать госпожу Бай к ногтю.

В конце концов, сын, имеющий вес в семье Ци, и сын, который просто вышел замуж и стал там

«невидимкой» — это две большие разницы.

Первый полезен, второй же — лишь обуза, к тому же не исключено, что Бай Цзиню ещё придется умолять его о помощи.

Ради собственного престижа и желая показать Бай Цзиню, где его место, он не ожидал, что реальность отвесит ему такую звонкую пощечину.

В это же время маршал Ци получил несколько звонков. Большинство поздравляли его с женитьбой внука и шутливо интересовались, когда ждать правнуков.

Конечно, хватало и тех, кто язвил и отпускал колкости.

Впрочем, как бы то ни было, внешне все улыбались и говорили приятные вещи. Маршал Ци делал вид, что не слышит насмешек, и не замечал, как другие намекают на его натянутую улыбку. Он также притворялся, что не понимает их попыток выведать правду, когда его спрашивали, почему свадьба прошла именно так.

— Эх, ничего не попишешь, внуку так захотелось.

— Мальчик красивый, характер покладистый, мне он тоже приглянулся.

— D-уровень так D-уровень, в конце концов, во всей звездной системе не найти другого проводника, который соответствовал бы уровню моего внука.

Собеседники на том конце связи давились словами: даже в такой момент он не упустил случая похвастаться двойным S-уровнем своего внука. Но, поразмыслив, они приходили к выводу: пара из двойного S и D-проводника обречена, ведь тому всю жизнь придется сидеть на успокоительных — рано или поздно всё закончится крахом.

И тогда эти люди вновь обретали хорошее настроение, обменивались парой вежливых фраз и завершали звонок.

Разумеется, были и искренне поздравлявшие, но, в отличие от первых, их лица омрачала печаль.

С ними маршал Ци общался уже куда более откровенно, всячески расхваливая Бай Цзиня. А на вопрос о странном формате свадьбы всё так же ссылаясь на внука: «Внуку так захотелось».

— У них с ребенком крепкие чувства.

— Мне тоже кажется, что всё хорошо.

Весь день ушел на пустые разговоры — маршал даже не успел заняться делами. Можно было представить, насколько шокирующей оказалась вчерашняя свадьба.

По пути домой маршал Ци продолжал принимать звонки от тех, кто либо искренне беспокоился, либо пытался разузнать подробности.

Стоило войти в дом семьи Ци, как стало гораздо спокойнее. Новый дворецкий Ци Жэньцай встретил его и доложил о делах за день. Тут же подлетела маленькая механическая феникс, пронзительно щебеча:

— Дедушка, добро пожаловать!

С появлением всего одного человека дом семьи Ци заметно оживился.

Маршал Ци улыбнулся и спросил:

— Где Сяо Жун и Сяо Цзинь?

— «Загорают» в гостиной, — ответил Ци Жэньцай. — Весь день просидели там, каждый занят своим делом, на первый взгляд — никакой близости. Но... — он усмехнулся, — их квантовые звери ни на секунду не расставались.

Маршал Ци не сдержал смеха.

Маленькая феникс летела за ними:

— Домой! Домой! Домой! — очень активно и шумно.

Этот робот был тем самым подарком, который Ци Жун купил для Бай Цзиня пару дней назад. Хотя при первом же включении его голос чуть не заставил окружающих принять игрушку за кое-что непристойное, это было лишь недоразумение. Изучив инструкцию, они поняли: у робота просто было несколько вариантов озвучки — мужской, женский, детский, взрослый, строгий, веселый и так далее.

Просто при первом запуске случайно включился не самый удачный вариант.

Конечно, если игрушка предназначалась для ребенка, таких настроек громкости там не было. Но когда Ци Жун покупал её в магазине, он зачем-то добавил, что берет её для взрослого, и продавец решил, что требуется некая «особая» модель.

Бай Цзинь долго смеялся, прежде чем настроить голос на милый детский тон.

Теперь робот работал, но стоило на него взглянуть, как на лице сама собой появлялась улыбка. Ци Жун же, чье лицо при этом чернело от досады, решил просто не видеть его и отдал деду.

Маршалу Ци было всё равно — в конце концов, это просто игрушка, подарок от младших, пускай стоит в доме, будет веселее.

Он сменил канал, заставив феникса замолчать, перекинулся парой слов с Ци Жэньцаем и вошел в комнату. Сразу же увидел Бай Цзиня, жмурившегося на солнце, и Ци Жуна, который сидел рядом и что-то просматривал на световом планшете.

— Дедушка вернулся! — Ци Жун поднял голову и бросил дежурную фразу.

Бай Цзинь выпрямился:

— Дедушка.

Маршал Ци махнул рукой:

— Мы же дома, к чему такие формальности? Расслабься. И хватит щуриться, нужно кое-что спросить.

Ци Жун отложил планшет и посмотрел на них.

Маршал Ци сказал:

— Не волнуйтесь, ничего плохого. Просто Сяо Цзиню в этом году пора поступать в университет, а в «Звезде Империи» скоро начало занятий. Я совсем замотался и забыл об этом, но сегодня, когда разговаривал со стариком Чжэном, ваш дядя Чжэн упомянул об этом, и я вспомнил. Сяо Цзинь, ты хочешь учиться на механика-конструктора или на фармацевта?

Бай Цзинь не ответил сразу, вместо этого спросив:

— Дядя Чжэн? Старший брат Чжэн Сяня?

— Второй брат, — уточнил маршал Ци.

Бай Цзинь протянул: «О-о», вспомнив, что видел этого человека на свадьбе. В отличие от живого и непоседливого юного господина Чжэна, этот второй брат был крайне серьезным и угрюмым. Что важнее, он смотрел на него с нескрываемым презрением.

Впрочем, к этому он привык, многие так смотрели. Но вот когда человек одновременно презирает тебя и при этом проявляет заботу — это уже странно.

Бай «Кактус» Цзинь, хотя и не страдал тяжелой формой мании преследования, до того как обрел сознание, часто подвергался домогательствам со стороны животных, поэтому стал немного мнителен. С тех пор, если кто-то приближался к нему, не выказывая явной симпатии, он невольно ждал, что в него сейчас вцепятся когтями. Эта привычка никак не проходила.

Поцокав языком, он решил, что, возможно, накручивает себя, но всё же ответил:

— Никуда не пойду. Я хочу на факультет командования или, может быть, на факультет пилотирования мехов.

Маршал Ци: «...»

Ци Жун: «...»

А как же история о самом талантливом фармацевте седьмого уровня?

В эпоху межзвездных полетов ментальная сила человека почти всегда определяет его будущее. Конечно, бывают исключения: если у кого-то есть особый талант или невероятное упорство, он может достичь высоких результатов.

Возьмем, к примеру, конструирование мехов или создание фармацевтических препаратов: даже если ментальная сила низкая и восприятие слабое, память и скорость реакции всё равно могут быть не хуже, чем у сильных менталистов. Если приложить усилия, освоить профессию вполне реально, а при наличии таланта — достичь больших высот.

Таких одаренных людей немало, просто процент их невелик.

Бай Цзинь в прошлой жизни был именно таким фармацевтом: с низкой ментальной силой, но огромным талантом, который потряс всю Империю. После того как он полностью раскрыл свои способности, никто уже не мог быть его учителем — наоборот, всё больше людей мечтали стать его учениками. Ходили даже слухи, что однажды он сможет преодолеть восьмой уровень.

В конце концов, он был еще очень молод. Слишком молод.

И теперь этот гениальный фармацевт заявляет, что хочет на факультет командования или мехов?

— ... — даже невозмутимый Ци Жун в этот момент не смог сдержать возгласа: — Командование и мехи? Разве не фармацевтика?

Маршал Ци отреагировал иначе:

— Какая еще фармацевтика? Сяо Цзинь раньше учился на механика-конструктора.

Маршал полагал, что внук просто не разобрался, и пояснил:

— Но оценки были не очень, значит, таланта к этому нет. Поэтому твой дядя Чжэн и подумал, что сейчас самое время сменить специальность.

Ци Жун: «...»

Он смотрел на Бай Цзиня, и у него разболелась голова. Как сказать правду? «Иди на фармацевта, в будущем ты станешь в этом деле легендой»?

Маршал и Бай Цзинь, вероятно, посмотрят на него как на сумасшедшего.

Но как он мог позволить такому гению учиться на мехвода? Он слишком хорошо знал, на что способен Бай Цзинь, и не хотел, чтобы этот талант был зарыт в землю.

— Сяо Цзинь, может, подумаешь еще раз? — попытался уговорить Ци Жун. — Фармацевтика — это же так здорово. Я видел, ты недавно изучал материалы по этой теме.

Маршал Ци добавил:

— Да, подумай еще.

— Нечего тут думать, — отрезал Бай Цзинь. — Я читал их полмесяца и ничего не понял. Видимо, к этому у меня еще меньше способностей, чем к конструированию мехов.

Ци Жун подумал: «Как такое возможно? Ты, должно быть, ошибаешься».

Бай Цзинь уже обратился к маршалу:

— Решено. Если кто спросит — так и говорите.

— Если кто спросит... — Ци Жун запнулся. Его сердце, обычно нечувствительное к интригам, в делах, касающихся Бай Цзиня, стало необычайно чутким. — Ты что, подозреваешь, что...

Ци Жун внезапно вспомнил: в прошлой жизни, когда они вернулись, дедушка уже был мертв, поэтому не существовало никакой «чудо-таблетки» и внезапного исцеления. Никто не спрашивал Бай Цзиня, куда он собирается поступать, он сам выбирал профессию, а Ци Жун просто отдавал распоряжение адъютанту оформить документы.

В прошлой жизни он не придавал Бай Цзиню такого значения, поэтому и окружающие не интересовались им — это было естественно.

Но случай с дедом... Даже он сам, пока не увидел всё своими глазами, считал историю с лекарством бредом. С чего бы посторонним подозревать что-то и специально выведывать мнение Бай Цзиня о фармацевтике?

— Камеры сломались как раз в тот момент, когда мы прибыли, плюс вы все относились ко мне так хорошо — конечно, кто-то заподозрит, что я что-то сделал, — Бай Цзинь лениво прислонился к нему. — Но доказательств нет, а история слишком невероятна, так что они могут только гадать. Скорее всего, они подозревают тебя в том, что ты где-то раздобыл лекарство.

— Именно так, — нахмурился маршал Ци. — Но семья Чжэн всегда была в хороших отношениях с нашей семьей...

— Не обязательно у них злые намерения, просто любопытство всем свойственно, — сказал Бай Цзинь. — Вопрос не в том, кто именно спрашивает, просто учеба скоро начинается, мне всё равно придется выбрать специальность.

— И то верно.

Маршал Ци улыбнулся:

— Сяо Цзинь, ты смотришь в корень.

Он так и не спросил, что это было за лекарство. По его мнению, если бы Бай Цзинь хотел рассказать, он бы уже давно это сделал. А раз внук молчит, значит, говорить об этом не стоит. Маршал не знал, что его внук и сам не до конца понимал, что произошло.

Ци Жуна больше волновало другое:

— Ты всё же подумай. Даже если ты пойдешь на фармацевта, ты ведь новичок, максимум, что они сделают — это усилят подозрения, которые развеются после первой же проверки.

Он всё еще считал, что это излишняя осторожность, и отказываться от фармацевтики ради этого — слишком большая жертва для Бай Цзиня.

Но Бай Цзинь не придавал этому значения.

— Какая разница, какую специальность менять? Пилотировать мех — это весело. Как научусь, попробую «Лин Фэн» в деле, — небрежно бросил он, и оба собеседника замолчали.

Маршал Ци, не желая огорчать возлюбленного своего внука, похлопал его по плечу в знак поддержки и ушел наверх.

Что касается Ци Жуна, то он потерял дар речи, с тоской вспоминая себя из прошлой жизни. Если бы это было тогда, он бы без колебаний отрезал Бай Цзиню что-нибудь колкое, не испытывая ни капли жалости.

Но он не успел, за него ответил «Лин Фэн»:

— Ты хочешь пилотировать меня? У тебя с головой всё в порядке?

Слова были грубыми, но справедливыми.

Ци Жун даже не мог одернуть свой мех фразой «что ты несешь?», ему оставалось лишь мысленно приказать ему закрыть рот и не провоцировать человека.

Если конструирование мехов и фармацевтику можно освоить благодаря таланту и усердию, то пилотирование мехов зависит исключительно от ментальной силы. Тот, у кого она высокая, не обязательно станет хорошим пилотом, но тот, у кого низкая, точно не справится. А если упорствовать, можно получить ментальный срыв из-за сложнейших алгоритмов управления.

Вот почему «Лин Фэн» спросил Бай Цзиня, не повредился ли он рассудком.

Мех не умел ходить вокруг да около и выражался слишком прямо. Ци Жун не умел утешать, поэтому был немного растерян.

К счастью, Бай Цзинь, похоже, не обратил на это внимания. Он лишь равнодушно скользнул взглядом по меху, но следующая фраза выдала его с головой:

— Смеешь смотреть на меня свысока? Рано или поздно я тебя разберу.

— Тогда тебе придется учиться на механика-конструктора, — осторожно подсказал Ци Жун. — Иначе не разберешь!

— Разве сложно разобрать мех? Мне ведь не нужно собирать его обратно, — сказал Бай Цзинь. — Достаточно взять резак. Кстати, обычный резак возьмет «Лин Фэн»?

«Лин Фэн»: «...Что? Что ты сказал?»

Мало того, что хозяин запретил ему возражать, так теперь еще и угрожают разобрать — причем без возможности сборки! Мех чувствовал себя глубоко оскорбленным.

Нашел возлюбленного — забыл про мех, классический случай. А как же обещание быть вместе всю жизнь? Всё ложь.

— Я просто пошутил, — сказал Бай Цзинь, но «Лин Фэн» от страха уже спрятался в отсек для хранения и больше не показывался.

Ци Жун: «...»

Никакой серьезности дольше трех секунд.

— Ты можешь говорить хоть немного вдумчиво, не будь таким...

— Каким? — Бай Цзинь, не меняя позы, придвинулся к нему, с двусмысленной улыбкой обвинив: — Что, провел со мной всего одну ночь и уже пресытился?

Пресытился? Как такое возможно!!!

Вся кровь Ци Жуна, казалось, прилила к одному месту, и ему немедленно захотелось на деле доказать, пресытился он или нет.

Ци Жун прижал Бай Цзиня к себе, не давая двигаться.

— Не дразни меня, — прорычал он сквозь зубы, с трудом сдерживаясь.

— Ой, — Бай Цзинь с удивительной покладистостью поднялся, не став, как обычно, цепляться и продолжать игру. Он ушел так легко, что Ци Жун, только что сидевший с выражением аскета на лице, не выдержал. Он рывком притянул его обратно, жадно поцеловал и, подхватив на руки, понес вверх.

<http://bllate.org/book/21268/2155107>